

**ОСОБЕННОСТИ
СТРОЕНИЯ И СЕМАНТИКИ
СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ПРИДАТОЧНЫМИ
ЧАСТЯМИ ПРИЧИНЫ И СРАВНЕНИЯ
ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА**

Царикаева Ф.А.

*ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова», Владикавказ,
e-mail: fcarikaeva@mail.ru*

Проблема грамматической сущности сложноподчиненных предложений, их разновидностей и значений в осетинской лингвистической науке является недостаточно разработанной. В грамматике осетинского языка не рассматриваются особенности строения и семантики сложноподчиненного предложения с точки зрения структурно-семантического подхода, являющегося наиболее оптимальным, т.к. именно этот подход позволяет выявить и последовательно описать разнообразие типов сложноподчиненных предложений с учетом их структуры и семантики, показать, с одной стороны, своеобразие сложноподчиненного предложения, с другой – его связи со словосочетанием и простым предложением. Поэтому этот раздел синтаксиса представляет особый интерес для его рассмотрения. В данной работе нами будут рассмотрены придаточные части причины и сравнительные в осетинском языке.

Придаточные причины, обозначающие в осетинском языке причину того, о чем говорится в главной части, присоединяются к ней посредством причинных союзов *кæм*, *куыд* «так как», *уымæн æмæ*, *уый тыххæй æмæ* «потому что», «из-за того что», «оттого что», «вследствие того что», «благодаря тому что», «в силу того что», «затем что», «поскольку», «благо», «ибо»; *æмæ*, *кæй*, *æмæ...кæй* «что», *куыд* «как», «что» и т.д.

В осетинском языке в роли грамматического средства связи выступает также и вводное слово *зæгъгæ*, переводящееся как союз *что*.

Ряд составных союзов в осетинском языке в зависимости от смысла, логического подчеркивания придаточного предложения имеют способность расчленяться на две части: первая входит в состав главной части как соотносительное слово (*уымæн*, *уый тыххæй* «оттого», «потому», «в связи с тем», «затем»), а вторая – выполняет роль союза (*æмæ* «что»):

Æз дысон уымæн не 'рбацъдтæн æмбырдмæ, æмæ махи æвзæр хатыдтæн. – Я потому вчера не пришел на собрание, что плохо себя чувствовал.

Чызг куыд уыдис, уымæ гæсгæ Азауæн хъæдмæ цæуæн нæ уыдис. – Так как девушкой (она) была, поэтому нельзя было Азау идти в лес.

Аристотелы чингугъгæ уый тыххæй сыгътой арты, æмæ сæ автор нымæд уыди æнæдин, муртакк адæймагыл. – Книги Аристотеля потому

сжигались на костре, что их автор считался неверующим человеком, язычником.

Так как в осетинском языке одному и тому же союзу при переводе на русский язык соответствует несколько значений русского языка, то в основном они являются стилистически нейтральными:

Уырызмæг йæ зæрдæмæ маст хаста, уымæн æмæ нарты фæсивæд фæстæмæ нал здæхтысты. – Урузмаг горевал, потому что молодежь нартов больше не возвращалась назад. – Урузмаг горевал, оттого что молодежь нартов больше не возвращалась назад. – Урузмаг горевал, ибо молодежь нартов больше не возвращалась назад. – Урузмаг горевал ввиду того, что молодежь нартов больше не возвращалась назад. – Урузмаг горевал, из-за того что молодежь нартов больше не возвращалась назад. – Урузмаг горевал, так как молодежь нартов больше не возвращалась назад и т.д.

Более того, в осетинском языке союз *уый тыххæй æмæ* («из-за того что», «в силу того что», «потому что», «так как», «ввиду того что», «оттого что») по своему значению очень близок к союзу *уымæн æмæ* («потому что», «в силу того что», «из-за того что», «так как», «оттого что», «ввиду того что», «ибо») и часто, без ущерба для содержания сложноподчиненного предложения вместо одного из этих союзов может быть употреблен другой:

Мах уый тыххæй фестæм нæ куыст æмгъуыдæй раздæр, æмæ не 'ппæт дæр куыстам зæрдиагæй. – Мах уымæн фестæм нæ куыст æмгъуыдæй раздæр, æмæ не 'ппæт дæр куыстам зæрдиагæй. – Мы свою работу закончили раньше срока, потому что все работали усердно.

В осетинском языке придаточные причины с союзами *æмæ*, *æмæ...кæй* «что», *уымæн æмæ* «потому что», «в силу того что», «из-за того что», «так как», «оттого что», «ввиду того что», «ибо», *уый тыххæй æмæ* «потому что», «в силу того что», «из-за того что», «так как», «оттого что», «ввиду того что», «ибо» находятся всегда после главной части:

Æз ацы рæттæм дæр уымæн æрхаудтæн, æмæ барын нæ зоньн (Брытъиаты Е.). – Я потому до такого состояния докатился (досл. Я в такие места потому попал), что не умею прощать.

Боба уый тыххæй зылын у, æмæ йæ чызджы æвæндонæй моймæ кæй радта (Гæдиаты С.). – Боба виноват потому, что свою дочь выдал замуж без ее согласия.

И в препозиции, и в интерпозиции могут находиться придаточные с союзами *куыд* «так как», «как», «что», *кæй* «что»:

Птоломейы ном дунейыл айхъуыст, грекъаг астроном зонантæ иу егъау чиньгмæ кæй æрæмбырд кодта, уый тыххæй (Сиукъаты Н.) (интерпозиция). – Имя Птолемея стало известно потому, что он собрал в одну большую книгу учения греческого астронома.

Фæстæзад æгъдæуттыл фидар кæй хæцыдысты, уый тыххæй съл Бруно худын райдыдта (Сиукъаты Н.) (постпозиция). – Из-за того что они крепко придерживались отсталых традиций, над ними стал смеяться Бруно.

Фæлæ дохтыр куыд загъта, уымæ гæсгæ йæ нæ уагътам нæхæдæг змæлын (Барахты Г.) (постпозиция). – Но так как врач сказал, поэтому мы сами не разрешили ей двигаться.

Сравнительные придаточные в осетинском языке, основываясь на ассоциативной связи явлений, в результате чего поясняют главную часть предложения путем сравнения, связываются с ней посредством союзов куыд «как», цыма «будто», «словно», «точно», «как будто», «как если бы», союзного слова куыд «как» в соотношении с афтæ «так», уыйау, уый хуызæн «подобно тому», «подобно этому». Кроме того, при соотношении цыма... афтæ и цыма...уыйау «будто...так» показателем сравнения в рассматриваемых придаточных является также употребление существительного в сравнительной степени в уподобительном падеже (хуызæнон хауæн) осетинского языка:

Чылауитæ æргæр-гæр кодтой, цыма их ныууарыд, уыйау (Барахты Г.). – Сливы посыпались так, словно град пошел.

Цыма цæргæсау уæлæрвты тæхын, афтæ мæм касти. – Мне казалось, что я, как орел парит в небе, так летаю.

В осетинском языке придаточные сравнительные имеют присловную связь, относятся к местоименным наречиям афтæ «так», уыйау, уый хуызæн (досл.: «подобно тому», «подобно этому») и могут занимать любую позицию. На русский язык они нередко переводятся придаточными изъяснительными и образа действия:

Ныхæстæ кодтам, цыма зонгæ уыдыстæм, уыйау (Боциты Б.). – Беседовали так, будто были знакомы.

В осетинском языке придаточные реального сравнения присоединяются к главной части союзом куыд «как» и союзным словом куыд «как» в соотношении с местоименным наречием афтæ «так»:

Теде йæм фыццаг бараей лæмæгъ лæууыди, стæй дзы, гæды мыстæй куыд хъаза, афтæ хъа-

зын райдыдта (Хъайтыхъты А.). – Теде сначала нарочно ему поддавался, затем стал с ним играть так, как будто кошка играет с мышкой.

Придаточные предположительного сравнения в осетинском присоединяются союзом цыма «будто», «словно», «как будто», «точно», «как если бы», подчеркивающим в исследуемом языке ассоциативный характер сопоставления, который основывается на воображаемой связи ситуаций, а не на реальной:

Къæхты бынæй йæ улафгъ сыхъуыст, цыма йæхиуыл худти раст (Нигер). – Из под ног глубоко вздохнул, будто смеялся над собой.

Придаточные сравнительные в осетинском языке могут занимать любое позиционное положение:

Цыма кæрæдзийæн сæ сусæг ныхæстæ кæнынц, уый хуызæн куы иу ранæй, куы иннæ ранæй хъуысы уæрццыты уасын (Цæгæраты М.) (препозиция). – Будто друг-другу говорят свои тайны, подобно тому, то с одного места, то с другого места слышатся голоса перепелок.

Æгас горæт сæм зындис, цыма армыгъæпаны уыд, уыйау (Мамсыраты Д.) (интерпозиция). – Весь город им был виден так, как будто он был на ладони.

Цæлыккæн йе 'мпъызтытæ кæрц, цыма æнæхъæн мæй æлдыгъы фæлæууыдис, уыйау ныллæхъир (Боциты Б.) (интерпозиция). – Латанная шуба Цалыкка промокла подобно тому, как будто целый месяц пробыла в дубителе.

Список литературы

1. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. – С. 161–165.
2. Багаев Н.К. Современный осетинский язык: В 2 ч. – Орджоникидзе: Ир, 1982. – Ч. 2: Синтаксис. – С. 414.
3. Гагкаев К.Е. Синтаксис осетинского языка. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1956. – С. 173–257.
4. Грамматика осетинского языка: В 2 т. / Под ред. Г.С. Ахвледиани. – Орджоникидзе, 1969. – Т.2: Синтаксис. – С. 309 – 350.
5. Каражаев Ю.Д. Принципы теории осетинского синтаксиса // Лингвистические этюды: Сб. научных трудов / Под ред. З.Х. Тедтоевой. – Владикавказ: СОГУ, 2000. – Вып. – VI. – С. 69-79.
6. Кулаев Н.Х. Союзы в современном осетинском языке. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1959. – 104 с.

Экономические науки

ОБ ОДНОМ ПОДХОДЕ К ОЦЕНКЕ ЗАТРАТ НА ОПЛАТУ ТРУДА ПРИ РЕГИОНАЛЬНОМ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИИ

Тихомирова Т.А.

Кемеровский филиал МЭСИ, Кемерово,
e-mail: tichomirova_ei@mail.ru

При региональном социально-экономическом планировании весьма актуальной является задача определения трудозатрат в различных отраслях региональной экономики. Это обуслов-

лено переходом к инновационной экономике, что, очевидно, ведет к изменению потребностей в специалистах нужного профиля на рынке труда, необходимости подготовки квалифицированных кадров, способных управлять современными средствами производства. В работах [2, 3] предложены оптимизационные математические модели регионального экономического развития, для анализа которых разработаны автоматизированный программный продукт [1]. В указанных моделях будущие затраты на оплату труда определяются экспертно задаваемым